

Научная статья

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-124-132>

Метод фотопроекции как способ изучения социальных представлений о безопасности образовательной среды с помощью визуального нарратива

Эльвира Нурахматовна Гилемханова¹, Резеда Мунировна Хусаинова²

^{1, 2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ enkazan@mail.ru

² Rezeda.Khusainova@kpfu.ru

Аннотация

Работа направлена на представление авторского метода фотопроекции, позволяющего изучать социальные представления респондентов на основе анализа соответствующего визуального нарратива. Концептуальной основой исследования послужила теория ядра и периферии Ж.-К. Абрика. На основе сопоставления вербального (ядро, пространство семиотических норм) и невербального (периферия, пространство семиотических практик) фокусов внимания респондентов и выявления степени конфликтности – согласованности образующих их представлений авторы выделили на теоретическом уровне три типа взаимосвязи ядерных и периферических представлений семиотического кода: согласование, сопряжение, конфликт. Эмпирическое обоснование было построено путем соотнесения данных, полученных с помощью метода фотопроекции и данных ассоциативного эксперимента при учете данных о силе и специфике действия защитных механизмов респондентов на базе исследования темы «безопасность образовательной среды». Гипотезой исследования послужила идея о том, что конфликтный тип взаимосвязи ядерных и периферических представлений у респондентов определяет рассогласование социальных представлений разного уровня и выражается в повышении дезадаптивных защитных механизмов личности. Выборку для качественного исследования составили 20 студентов в возрасте 19–23 лет ($M = 20,7$; $SD = 1,24$). Полученные результаты позволяют говорить о возможности применения метода фотопроекции и его теоретической конструкции, связанной с выделением типов взаимосвязи ядерных и периферических представлений, для эмпирического исследования социальных представлений.

Ключевые слова: метод фотопроекции, визуальный нарратив, семантический код, ядерное представление, периферическое представление, безопасность образовательной среды

Благодарности: работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030)».

Для цитирования: Гилемханова Э. Н., Хусаинова Р. М. Метод фотопроекции как способ изучения социальных представлений о безопасности образовательной среды с помощью визуального нарратива // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 5 (57). С. 124–132. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-124-132>

Photoprojection method as a way to study social perceptions about the safety of the educational environment using visual storytelling

Elvira N. Gilemkhanova¹, Rezeda M. Khusainova²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

¹ enkazan@mail.ru

² Rezeda.Khusainova@kpfu.ru

Abstract

The work is aimed at presenting the author's method of photo projection, which makes it possible to study the social representations of respondents based on the analysis of the corresponding visual narrative. The conceptual basis of the study was the theory of the core and periphery of J.-C. Abric. Based on a comparison of the verbal (core, space of semiotic norms) and non-verbal (periphery, space of semiotic practices) focuses of attention of respondents and the identification of the degree of conflict-consistency of the representations that form them, 3 types of interaction of nuclear and peripheral representations of the semiotic code were identified at the theoretical level: coordination, conjugation, conflict. An empirical justification was built by correlating the data obtained using the photoprojection method, the data of the associative experiment, and data on the strength and specificity of the respondent's defense mechanisms on the basis of a study on the topic "safety of the educational environment". The hypothesis was the idea that the conflict type of interaction of verbal and non-verbal representations among respondents should be accompanied by the severity (redundancy) of defense mechanisms. The sample for a qualitative study consisted of 20 students aged 19–23 years ($M = 20.7$; $SD = 1.24$). The results of the study demonstrate that researchers can use the method of photoprojection and its theoretical construction, associated with the identification of types of interaction between core and peripheral representations, for the empirical study of social representations.

Keywords: photoprojection method, visual narrative, semantic code, nuclear representation, peripheral representation, educational environment safety

For citation: Gilemkhanova E. N., Khusainova R. M. Metod fotoproektsii kak sposob izucheniya sotsial'nykh predstavleniy o bezopasnosti obrazovatel'noy sredy s pomoshch'yu vizual'nogo narrativa [Photoprojection method as a way to study social perceptions about the safety of the educational environment using visual storytelling]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 5 (57), pp. 124–132. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-124-132>

Автор теории социальных представлений С. Московичи определяет социальные представления как специфический способ контакта с реальностью, связанный с отражением системы убеждений, ценностей, образа мира [1, 2]. Индивидуальные различия в социальных представлениях определяют степень вариативности адаптации к происходящим социокультурным изменениям [3–5]. Последователь С. Московичи Ж.-К. Абрик в структуре социальных представлений выделяет два компонента: центральное звено и периферию [6, 7]. Центральное ядро стабильно, устойчиво, нечувствительно к конкретному контексту, позволяет определить значение социального представления. Периферическая система чувствительна к контексту, адаптивна, противоречива, обеспечивает дифференциацию содержания. Теория Ж.-К. Абрика соотносится с аналогичными представлениями о центральной и периферических зонах в рамках ядерно-центрической модели ценностей В. А. Ядова [8]. Данная модель отражает статусно-иерархичную структуру ценностей и представлена четырьмя уровнями: ценности внешнего статуса, образующие стабильное ядро; ценности среднего статуса (структурный резерв); ценности ниже среднего статуса (периферия); ценности низшего статуса. При этом крайние варианты ценностей являются стабильными, а ценности, занимающие промежуточное положение, подвержены изменениям. Идея центральности также отражена в динамич-

ческой модели семиотической системы Ю. М. Лотмана [9]. Ю. М. Лотман определяет ядро культуры как негибкое образование, являющееся пространством семиотических норм. Периферия – аморфное пространство семиотических практик. Лотман отмечает напряжение в культурной системе между нормами и оппозиционными по отношению к ним субнормами практик. Напряжение, выраженное через конфликт, может быть разрешено через изменение семиотической сферы культуры, что в терминах Ю. М. Лотмана обозначено как культурный динамизм.

Таким образом, идея применения представлений о центральной и периферической компонентах социальных представлений и их соотносительности лежит в основе нашего исследования. В качестве источника представлений о центральной и периферической компонентах социальных представлений нами был избран визуальный нарратив, который в составе «феноменального Я» [10] отражает не только то, что «вижу», но и то, как «переживаю». Визуальный нарратив – фокус изобразительного означивания изобразительного «текста» через рассмотрение его повествовательной природы [11]. Нарративный анализ рассматривается как «форма социальной деятельности, лежащей в основе социальных идентичностей и практик» [12]. Фотография как нарратив – ансамбль приемов презентации данных социальных идентичностей и практик [13]. Здесь целесообразно подчеркнуть, что в рамках нарративного анализа исследование двух компонентов (пластов) повествования – социального (социокультурного, языкового) и индивидуального (личностно-эмоционального) является традиционным [11]. Таким образом, фотография предстает с позиции нарративного анализа не столько как регистрация реальности, сколько как оценка мира, опосредование взаимоотношения человека и мира, что подчеркивает доминирование аффективно-оценочного компонента при нарративном анализе фотографии. Отметим, что теории визуального нарратива, направленные на распознавание семиотических кодов, в России еще не получили широкого распространения [14, 15]. Вместе с тем рассмотрение фотографии как «текста» в семиотическом понимании позволяет исследовать единое пространство смыслов, которые проявляют свои значения системно.

Исходя из того, что наша реальность основана на нашем восприятии, метод фотопроекции базируется на анализе визуально-символического содержания индивидуализированного контента. Таким образом, целью фотопроекции является экспликация психологической составляющей личности человека. Если мы что-то замечаем, то только потому, что это имеет какое-то значение для нас и вызывает у нас определенный эмоциональный отклик [16, с. 30]. Это определяет потенциал использования фотографических образов для диагностики социальных представлений. «Мы сами частично создаем то, что позже воспринимаем как реальность» [16, с. 31]. К важным факторам, определяющим характер «означивания», относятся субъективная сензитивность респондентов к определенным темам, обусловленная жизненным опытом, а также принадлежность к определенной социальной группе, определяющей поле представления и социально обусловленную групповую установку. Таким образом, значение опосредуется социальной группой как оператором смысловых переносов путем отбора определенного семантического кода. В соответствии с понятием семиотического кода центральным аспектом анализа в рамках фотопроекции будет являться дифференциация плана выражения и плана содержания, или изображения и изображаемого. Применение теории ядра и периферии (Ж.-К. Абрик) позволяет вычлениить центральные (доминирующие) и контекстные (второстепенные) образы локализации (восприятия) внимания. Отметим, что «фокус изобразительного означивания» не сводится лишь к точке зрения респондента, а предполагает «сложную равнодействующую всех агентов визуального нарратива» [14]. Опираясь на вышеобозначенные теоретические посылы, метод фотопроекции был разработан на основе сопоставления вербального (ядро, пространство семиотических норм) и невербального (периферия, пространство семиотических практик) фокусов восприятия респондентов и выявления степени конфликтности – согласованности образующих их представлений. Напряженность будет тем выше, чем большее расхождение будет наблюдаться между невербальным образом (фокус камеры) и вербальным описанием

картинки. Избегание темы центрального образа является индикатором вытеснения ключевых значений. В рамках фотопроекции можно идентифицировать три типа взаимосвязи ядерных и периферических представлений внутри семантического кода: концентрический (согласование), интерфейческий (сопряжение), эксцентрический (конфликт) (рис. 1).

Рис. 1. Типы взаимосвязи ядерных и периферических представлений семиотического кода

Отметим, что идея соотнесения изображения и изображаемого также присутствует в классификации эксплицитной вербальности изобразительного сообщения, приведенной Н. В. Злыдневой, где исследователь описывает три варианта: «продуктивное взаимодействие при доминировании одного вида (картина и название, иллюстрация текста), конфликт (на примере комикса), индифферентность (параллельный ряд – закадровый авторский комментарий)» [14, с. 13].

Участники исследования – 20 студентов в возрасте 19–23 лет ($M = 20,7$; $SD = 1,24$).

При выборе методов исследования социальных представлений о безопасности мы исходили из того, что теория социальных представлений направлена на изучение системы значений и личностных смыслов субъекта. Авторский текст всегда обладает личностным смыслом, так как несет психологическую информацию, отражающую некоторые грани личности автора [17–19]. Согласно В. Батову, личностный смысл первичен, но содержит в себе лишь ядро того смысла, который вербализован во внешней речи в виде текста [20, с. 65]. Таким образом, наслоенность, возможная семантическая неточность первичного смысла вследствие «давления» культурно-исторического интроецирования в виде канонов языка, стереотипов выражения может быть нивелирована с помощью проективных методов. Обобщая вышесказанное, информация о системе значений и личностных смыслов субъекта может быть получена как с помощью вербальных, так и проективных методов. В рамках данного исследования вербализованная информация, полученная с помощью метода свободных ассоциаций, анализировалась с помощью прототипического анализа П. Вержеса. В качестве проективного метода применялся авторский метод фотопроекции как формы изучения визуального нарратива.

Сбор эмпирических данных осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе студентам было дано задание сделать несколько фотографий на телефон, которые запечатлевали бы их представления о безопасной образовательной среде. Из сделанных фотографий необходимо было выбрать одну, наиболее удачно фиксировавшую их представление о безопасной образовательной среде, и дать краткое описание изображения в форме эссе. Фотография и эссе были сданы студентами в одном файле. На втором этапе, спустя один месяц, был проведен простой ассоциативный эксперимент. Данным студентам необходимо было дать по три простые ассоциации на понятие «безопасность образовательной среды». Задание проводилось в индивидуальном формате. На третьем этапе, через неделю, студентам было предложено ответить на вопросы методики «Индекс качества жизни» [21] в Google-форме. На всех трех этапах индивидуальные данные кодировались, чтобы

обеспечить сопоставимость полученных индивидуальных результатов. Обработка статистических данных проводилась с помощью программы Statistica 12.

Методом свободных ассоциаций относительно понятия «безопасность образовательной среды» был получен следующий эмпирический материал, представленный в табл. 1.

Таблица 1

*Результаты исследования ассоциативных представлений студентов
о безопасности образовательной среды*

№	Простые ассоциации
1	Забота, комфорт, поддержка
2	Принятие, забота, поддержка
3	Комфорт, забота, защита
4	Забота, поддержка, комфорт
5	Комфорт, забота, спокойствие
6	Комфорт, удобство, забота
7	Интеллект, уверенность, уважение
8	Комфорт, доверие, взаимопонимание
9	Друзья, поддержка, помощь
10	Комфорт, доверие, забота
11	Доверие, поддержка, комфорт
12	Забота, радость, комфорт и личные границы
13	Понимание, принятие, уют
14	Защита, охрана, камера хранения
15	Забота, поддержка, комфорт
16	Тепло, доверие, принятие
17	Безопасность, уход, поддержка
18	Здоровье, спокойствие, успех
19	Комфорт, уют, охрана, тепло
20	Дружелюбие, защита, спокойствие

С помощью прототипического анализа П. Вержеса удалось выделить содержание зон структуры социальных представлений у студентов (табл. 2). В зону ядерных представлений включены ассоциации, в большей степени встречающиеся в выборке и воспроизводимые в первую очередь, в буферную зону II попадают представления, которые встречаются реже, чем ядерные представления, но тем не менее воспроизводятся в первую очередь, в буферную зону III включены ассоциации, часто воспроизводимые, но не на первых позициях, а в зону периферии включаются ассоциации, редко воспроизводимые и при этом встречающиеся не на первых позициях [22].

Таблица 2

Структура социальных представлений о безопасности у студентов

Зона структуры социальных представлений	Содержание
Ядро I	Комфорт, забота, друзья (дружелюбие)
Буферная зона II	Здоровье, интеллект, защита
Буферная зона III	Поддержка, доверие, уверенность, уважение, спокойствие
Периферия IV	Охрана, личные границы, камера хранения

Исходя из представленной структуры социальных представлений о безопасности образовательной среды, у студентов ядро представлений опосредовано внешними источниками безопасности – предметно-пространственной средой и другими субъектами, осуществляющими заботу и защиту. В последующей фотопроекции тема предметно-пространственной среды будет также являться ключевой. В буферных зонах, помимо внешних аспектов безопасности образовательной среды, которые фигурируют в ядре представлений как ассоциации защиты и поддержки, можно отметить присутствие представлений о безопасности как обеспеченной внутренними условиями личности – уверенностью, спокойствием, интеллектом, здоровьем. Появление внутреннего локуса контроля в буферной зоне представлений является важным аспектом субъектности личности, что нами связыва-

ется с эффективностью противостояния личности рискам нарушения безопасности образовательной среды, адаптивностью к социокультурной среде. В зону периферии представлений о безопасности образовательной среды у студентов попадают аспекты, связанные с локальной безопасностью посредством внешней защиты и изоляции.

Уточнение содержания представлений о безопасности образовательной среды осуществлялось с помощью метода фотопроекции. Согласно полученным методом фотопроекции данным, достаточно часто невербальным фокусом безопасности образовательной среды у студентов становится функциональное или интеллектуальное место отдыха либо дверь (выход, уход). Вместе с тем на вербальном уровне описание фотографии часто не содержит данные маркеры, что свидетельствует о напряженности представлений зон ядро – периферия в контексте темы безопасной образовательной среды, ряд из которых проиллюстрирован в табл. 3.

Таблица 3

Пример применения метода фотопроекции для анализа социальных представлений о безопасной и небезопасной образовательной среде на выборке студентов

№ кейса	Описание фотографии	Невербальный фокус (фокус камеры)	Вербальный фокус
1	Пустое место преподавателя, пустой класс, пустой коридор	Открытая дверь, кожаный диван	Безопасная среда – мое рабочее место. Зеленый цвет – символ спокойствия. Просторный коридор, кресла
2	Пустой коридор	Открытая дверь, табличка «Выход»	Место, где направляют на пути развития, создавая уникальную безопасную траекторию собственного развития
3	Полка с книгами	Несколько книг	Безопасная образовательная среда наполняет тебя, разносторонне развивает и дает возможность выбирать из этого многообразия что-то свое
4	Ключи от дома	Связка ключей от дома	Где у каждого человека своя дверь
5	Упражнение совместное с молодым учителем	Совместный круг	Эта фотография олицетворяет доверие. Учитель – друг, товарищ, открытый детям
6	Пустой коридор	Дверь, табличка «Выход»	Когда никого нет, можно полностью быть собой, отдохнуть от большого количества взаимодействий. Никто не посмотрит, никто не шумит и не раздражает. Можно выдохнуть
7	Кабинет Монтессори	Ребенок	Деление среды на зоны психического и физического развития, релакса
8	Консультативная зона кабинета психолога	Два пустых кресла и журнальный столик	Место, где поймут, выслушают, безопасно примут, можно быть неудобным, открытым, плачущим и смеющимся
9	Часть стены с отраженным светом	Угол стены, бетонный пол	Чувство теплоты, долгожданного солнца, когда знаешь, что можешь согреться во время холодной зимы, создает ощущение экологичной и естественной стабильности
10	Окно	Окно с видом на голубое небо, оконные рамы	Эта фотография про легкость, про глоток свежего воздуха, про движение и развитие. Ощущается бодрость и порыв, сила и свобода
11	Скамейка в школьном коридоре, рядом напольное растение	Часть скамьи с указанием соблюдения дистанции в 1,5 м	Эта фотография про спокойствие и умиротворение. Зеленый цвет растения помогает избавиться от тревожности. Здесь можно уединиться, передохнуть, набраться сил. Ощущение теплоты и свежести
12	Пустой класс	Пустые парты, стулья	Когда никого нет, тогда безопасно. Здесь можно побыть одному. Подумать. Остановиться в спешке дел и событий. Никто не торопит, не говорит, что делать. Можно прислушаться к себе. Нет рамок

На примере кейса № 1 можно видеть вытеснение темы потребности в отдыхе, что для респондента является маркером безопасной образовательной среды, темой рабочего места. Имеет место конфликт ядро – периферия. Последующее интервью с респондентом подтвердило данную гипотезу. Пример кейса № 6 является показательным примером согласованности ядра – периферии.

Сопоставление результатов, полученных с помощью метода простых ассоциаций и фотопроекции, позволяет раскрыть содержание вербализованных понятий (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ ядерных представлений о безопасности у студентов

Метод простых ассоциаций (вербальный фокус)	Метод фотопроекции (невербальный фокус)
Спокойствие. Комфорт. Контроль. Дом. Стабильность. Защита. Уверенность	Открытая дверь. Кожаный диван. Табличка «Выход». Несколько книг. Связка ключей от дома. Совместный круг. Два пустых кресла и журнальный столик. Окно с видом на небо. Скамья. Отсутствие людей

Согласно анализу сопряженности типа взаимосвязи ядерных и периферических представлений семиотического кода (конфликт/согласие) и избыточности действия защитных механизмов (более 70 % одного или нескольких защитных механизмов), конфликт ядерных и периферических представлений семиотического кода у респондентов достаточно тесно связан с дезадаптивным действием защитных механизмов: коэффициент V Крамера равен 0,7 при $p < 0,04$, коэффициент сопряженности равен 0,6 при $p < 0,04$. Анализ применяемых защитных механизмов в группах с типом «согласие и конфликт» при невозможности проведения сравнительного статистического анализа по причине недостаточного объема выборки тем не менее обнаруживает специфику предпочтения защитных механизмов высшего порядка (рационализации) у респондентов, в которых отсутствует конфликт ядерных и периферических представлений семиотического кода безопасности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Сопоставление вербального (ядро, пространство семиотических норм) и невербального (периферия, пространство семиотических практик) фокусов восприятия респондентов и выявление степени конфликтности – согласованности образующих их представлений позволяют выделить на теоретическом уровне три типа взаимосвязи ядерных и периферических представлений семиотического кода: согласование, сопряжение, конфликт.

Сопряженность типа взаимосвязи ядерных (вербализованных) и периферических (визуализированных в фотопроекции в качестве фокуса восприятия, но не вербализованных) представлений семиотического кода (конфликт/согласие) и избыточности действия защитных механизмов позволяет исследовать через субъективно-эмоциональный контекст социальных представлений личности проблемы адаптивности и психологической устойчивости личности.

На основании полученных результатов показано, что концепция ядра и периферии может эффективно применяться как концептуальная рамка для интерпретации визуальной информации при исследовании социальных представлений у представителей различных социальных групп методом фотопроекции.

Список источников

1. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.
2. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology / ed. by G. Duveen. New York: New York University Press, 2000. P. 18–77.
3. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
4. Bertoldo R., Castro P. From legal to normative: A combined social representations and sociocognitive approach to diagnosing cultural change triggered by new environmental laws // Culture & Psychology. 2019. Vol. 25, № 3. P. 324–344. doi: 10.1177/1354067X18790730
5. Jaspal R., Nerlich B. Social representations, identity threat, and coping amid COVID-19 // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2020. № 12. P. 249–251. doi: 10.1037/tra0000773
6. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2, № 2. P. 75–78.

7. Abric J.-C. A structural approach to social representations // *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42–47.
8. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии*. М., 1975. С. 89–106.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство, 2004. 704 с.
10. Петровский В. А. О статусе «Я» в культурно-деятельностном дискурсе // *Культурно-историческая психология*. 2023. Т. 19, № 1. С. 35–40. doi: 10.17759/chp.2023190105
11. Троцук И. Нарративность визуального, или О пользе несоциологического чтения // *Социологическое обозрение*. 2014. Т. 13, № 1. С. 242–258.
12. Фень Е. Рон Айерман. К социологии искусства, ориентированной на смысл // *Социологическое обозрение*. 2010. Т. 9, № 2. С. 75–80.
13. Брокмейер И., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // *Вопросы философии*. 2000. № 3. С. 29–42.
14. Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. М.: Индрик, 2013. 360 с.
15. Moliner P. *Social psychology of pictures*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. 130 p.
16. Вайзер Д. Техники фототерапии: исследование секретов личных фотографий и семейных фотоальбомов. М.: Генезис, 2019. 424 с.
17. Батов В. И. Рефлексия словесного творчества: язык умер, да здравствует язык. Стихи Вадима Рабиновича: опыт психогерменевтики. М.: Гнозис, 2008. 192 с.
18. Белоусов К. И., Зелянская Н. Л., Сычев О. А., Власов М. С. Представления об аморальном в свете теории моральных оснований: социально-психологическое и лингвокогнитивное исследование // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 456. С. 16–27. doi: 10.17223/15617793/456/2
19. Kravetz P. L., Madrigal B. C., Jardim E. R., Wanderbroocke A. C., Polli G. M. Social representations of suicide for adolescents of a public school in the city of Curitiba, Paraná, Brazil // *Ciencia e Saude Coletiva*. 2021. Vol. 26, № 4. P. 1533–1542. doi: 10.1590/1413-81232021264.09962019
20. Батов В. И. Мой друг Глеб Арсеньев: психогерменевтика словесного творчества. М.: Гнозис, 2008. 224 с.
21. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A structural theory of ego defenses and emotions // *Emotions in personality and psychopathology* / ed. by C. E. Izard. Boston, MA: Springer, 1979. P. 227–257. doi: https://doi.org/10.1007/978-1-4613-2892-6_9
22. Емельянова Т. П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22, № 6. С. 39–47.

References

1. Moskvich S. Sotsial'noye predstavleniye: istoricheskiy vzglyad [Social representation: a historical perspective]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 1995, vol. 16, no. 1, pp. 3–18 (in Russian).
2. Moscovici S. *The phenomenon of social representations. Social representations: Explorations in social psychology*. Ed. G. Duveen. New York, New York University Press, 2000. Pp. 18–77.
3. Bovina I. B. Teoriya sotsial'nykh predstavleniy: istoriya i sovremennoye razvitiye [Social representation theory: history and contemporary development]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological journal*, 2010, no. 3, pp. 5–20 (in Russian).
4. Bertoldo R., Castro P. From legal to normative: A combined social representations and sociocognitive approach to diagnosing cultural change triggered by new environmental laws. *Culture & Psychology*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 324–344. DOI: 10.1177/1354067X18790730
5. Jaspal R., Nerlich B. Social representations, identity threat, and coping amid COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2020, no. 12, pp. 249–251. DOI: 10.1037/tra0000773
6. Abric J.-C. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. *Papers on social representations*, 1993, vol. 2, no. 2, pp. 75–78.
7. Abric J.-C. *A structural approach to social representations. Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Ed. K. Deaux, G. Philogène. Oxford, Blackwell Publishers Publ., 2001. Pp. 42–47.
8. Yadov V. A. O dispozitsionnoy regulyatsii sotsial'noy psikhologii lichnosti [About dispositional regulation of social psychology of personality]. *Methodological problems of social psychology* [Methodological problems of social psychology]. Moscow, 1975. Pp. 89–106 (in Russian).

9. Lotman Yu. M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov Stat'i. Issledovaniya. Zametki* [Semiosphere. Culture and explosion. Inside thinking worlds articles. Research. Notes]. Saint Petersburg, Iskustvo Publ., 2004. 704 p. (in Russian).
10. Petrovskiy V. A. O statuse "Ya" v kul'turno-deyatel'nostnom diskurse [On the status of the "I" in cultural and activity discourse]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural Historical Psychology*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 35–40 (in Russian). DOI: 10.17759/chp.2023190105
11. Trotsuk I. Narrativnost' vizual'nogo, ili O pol'ze nesotsiologicheskogo chteniya [Visual narrativity, or about the benefits of non-sociological reading]. *Sotsiologicheskoye obozreniye – Russian Sociological Review*, 2014, vol. 13, no. 1, pp. 242–258 (in Russian).
12. Fen' Ye. Ron Ayerman. K sotsiologii iskusstva, oriyentirovannoy na smysl [Ron Ayerman. Toward a meaning-oriented sociology of art]. *Sotsiologicheskoye obozreniye – Russian Sociological Review*, 2010, vol. 9, no. 2, pp. 75–80 (in Russian).
13. Brokmeyyer I., Kharre R. Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoy al'ternativnoy paradigmy [Narrative: problems and promises of one alternative paradigm]. *Voprosy filosofii*, 2000, no. 3, pp. 29–42 (in Russian).
14. Zlydneva N. V. *Vizual'nyy narrativ: opyt mifopoeticheskogo prochleniya* [Visual narrative: an experience of mythopoetic reading]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 360 p. (in Russian).
15. Moliner P. *Social psychology of pictures*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2020. 130 p.
16. Vayzer D. *Tekhniki Fototerapii: issledovaniye sekretov lichnykh fotografii i semeynykh fotoal'bomov* [Phototherapy techniques: exploring the secrets of personal photos and family photo albums]. Moscow, Genezis Publ., 2019. 424 p. (in Russian).
17. Batov V. I. *Refleksiya slovesnogo tvorchestva: Yazyk umer, da zdravstvuet yazyk. Stikhi Vadima Rabinovicha: opyt psikhogermenevtiki* [Reflection of verbal creativity: The tongue is dead, long live the language. Poems by Vadim Rabinovich: the experience of psychohermeneutics]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 192 p. (in Russian).
18. Belousov K. I., Zelyanskaya N. L., Sychev O. A., Vlasov M. S. Predstavleniya ob amoral'nom v svete teorii moral'nykh osnovaniy: sotsial'no-psikhologicheskoye i lingvokognitivnoye issledovaniye [Ideas about the immoral in the light of the theory of moral grounds: socio-psychological and linguo-cognitive research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2020, no. 456, pp. 16–27 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/456/2
19. Kravetz P. L., Madrigal B. C., Jardim E. R., Wanderbroocke A. C., Polli G. M. Social representations of suicide for adolescents of a public school in the city of Curitiba, Parana, Brazil. *Ciencia e Saude Coletiva*, 2021, vol. 26, no. 4, pp. 1533–1542. DOI: 10.1590/1413-81232021264.09962019
20. Batov V. I. *Moy drug Gleb Arsen'ev: Psikhogermenevtika slovesnogo tvorchestva* [My friend Gleb Arseniev: Psychohermeneutics of verbal creativity]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 224 p. (in Russian).
21. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. *A structural theory of ego defenses and emotions. Emotions in personality and psychopathology*. Ed. C. E. Izard. Boston, MA: Springer. 1979. Pp. 227–257. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4613-2892-6_9
22. Emel'yanova T. P. Sotsial'noye predstavleniye – ponyatiye i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social representation – concept and concept: results of the last decade]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 2001, vol. 22, no. 6, pp. 39–47 (in Russian).

Информация об авторах

Гилемханова Э. Н., кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ул. Кремлевская, 18, Казань, Россия, 420008).

Хусаинова Р. М., кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ул. Кремлевская, 18, Казань, Россия, 420008).

Information about the authors

Gilemkhanova E. N., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University (ul. Kremlevskaya, 18, Kazan, Russian Federation, 420008).

Khusainova R. M., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University (ul. Kremlevskaya, 18, Kazan, Russian Federation, 420008).

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; принята к публикации 28.08.2024

The article was submitted 27.02.2024; accepted for publication 28.08.2024